

Особенности проживания периода юности: возраст и социально-исторический контекст

Е.Ю. Василевская

студентка факультета психологии Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»

О.Н. Молчанова

кандидат психологических наук, профессор кафедры общей и экспериментальной психологии
факультета психологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Статья посвящена психологическим особенностям проживания периода юности в разных социально-исторических контекстах. Проводится сравнительный анализ переживаний личности на этапе юности в двух выборках: 1925–1927 гг. и 2011–2012 гг. В исследовании был использован метод «автобиографических записей», представляющий собой открытую анкету для определения ретроспективных переживаний юности, который применял М.М. Рубинштейн для своей выборки 1925–1927 гг. Участниками исследования выступили 129 человек (67 женщин и 62 мужчины, средний возраст – 22 года). В результате проведенного исследования были выявлены как сходные характеристики респондентов двух выборок (повышенный интерес к своему внутреннему миру; рефлексия; стремление к самостоятельности; протест против взрослых; потребность в аффилиации; романтические устремления и др.), так и различные: меняются интересы, стремления, переживания, модели для подражания, личностные проявления. Делается вывод о константности ключевых характеристик юности, не зависящих от смены исторических эпох и социального контекста, и в то же время подчеркивается качественная специфика выявленных особенностей, отражающая изменение «культурного содержания среды».

Ключевые слова: юность, переживание, рефлексия, доминанта интересов, социальный контекст.

Юность является тем особенным периодом развития, который завершает детство и «открывает» взрослость. Юность – это время усиления саморефлексии, потребности в углубленном самоанализе, повышения интереса к себе, поисков и обретения идентичности, достижения устойчивой Я-концепции, время напряженного осмысления вопросов: «Кто Я?», «Какой Я?», «Чего Я хочу?», «Каковы мои возможности и перспективы?», «Какой жизненный путь мне избрать?» и т. д. [8; 9; 12; 16]. Источником, внутренним динамическим фактором развития личности, согласно модели В.А. Петровского, начинает выступать противоречие: «Я не похож на других» – «Я – как все» (противоречие Я уникального и Я заурядного) [11, с. 267]. Данное противоречие порождает новую цель – осознать свою уникальность, свое несходство с другими, найти собственную идентичность и, именно благодаря ей, обрести значимость в глазах других и начать движение к самоопределению [там же].

Таким образом, большинство современных авторов так или иначе разделяют точку зрения Л.С. Выготского, согласно которой новая ступень в развитии подростка, его личности и самосознания определяется появлением рефлексии: «наряду с первичными условиями индивидуального склада личности (задатки, наследственность) и вторичными условиями ее обра-

зования (окружающая среда, приобретенные признаки) здесь выступают *третичные условия* (рефлексия и самооформление)» [2, с. 237]. Рефлексия, по Л.С. Выготскому, ведет к внутренним изменениям сознания и, следовательно, самой личности, к возможности «определять образ жизни и поведения, изменять наши действия, направлять их и освобождать их из-под власти конкретной ситуации» [3, с. 252], а также к более глубокому пониманию других людей.

Многие исследователи подчеркивают, что становление сущностных характеристик юности непременно происходит через призму конкретной исторической эпохи; познание внутреннего мира личности возможно только в соотнесении с контекстом культуры и истории [8; 14; 16]. Л.С. Выготский, особо акцентируя роль «культурного содержания среды», определяющей разную структуру и динамику самосознания [2], однако полагал, что условия жизни, внешняя обстановка жизни сами по себе, т. е. прямо, непосредственно не способны определить психическое развитие ребенка. Для определения динамики возраста Л.С. Выготский обращается к понятию «*социальная ситуация развития*», понимая ее, как «совершенно своеобразное, специфическое для данного возраста, исключительное, единственное и неповторимое отношение между ребенком и окружающей его действительностью, прежде всего соци-

альной» [там же, с. 25]. Л.С. Выготский, таким образом, считает, что главное, от чего зависит развитие, — это то, в каких взаимоотношениях со средой находится сам ребенок, что он воспринимает, как он к этому относится и как переживает среду [4]. Именно характер взаимоотношения ребенка со средой, т. е. *переживание* как «единица сознания», как концептуальная «клеточка», в которой «в неразложимом виде представлена, с одной стороны, среда, то, что переживается, — переживание всегда относится к чему-то, находящемуся во вне человека, — с другой стороны, представлено то, как я переживаю это, т. е. все особенности личности и все особенности среды присутствуют в переживании» (цит. по: [10]), определяет роль и влияние среды на развитие ребенка, в первую очередь на «перестройку сознательной личности ребенка».

Несмотря на то, что в психологических исследованиях изучению юности уделяется весьма значительное внимание, проблема того, как проживается и переживается данный этап в зависимости от «культурного содержания среды», остается удивительно мало исследованной.

Цель настоящего исследования состояла в сравнительном анализе особенностей проживания периода юности и специфики переживаний личности на данном этапе в двух выборках: 1925–1927 гг. и 2011–2012 гг., который позволил бы прояснить вопрос: что в психологии юности можно отнести к некоторым «возрастным константам», а что зависит от конкретно-исторических, социально-экономических условий? Таким образом, эмпирические задачи состояли в выявлении сходных характеристик людей, проживающих период юности в разные социально-исторические периоды, и в раскрытии качественной специфики переживаний юности в разных выборках.

Метод

Для решения поставленных задач мы обратились к труду советского психолога, педолога М.М. Рубинштейна «Юность: по дневникам и автобиографическим записям», который в своем исследовании предлагает метод автобиографических записей для анализа переживаний юности [13]. В своей работе М.М. Рубинштейн описывает и интерпретирует полученные с помощью метода автобиографических записей результаты исследования, проведенного в 1925–1927 гг. Метод «автобиографических записей» представляет собой открытую анкету для определения ретроспективных переживаний юности, состоящую из 22 вопросов: 6 общих, содержащих информацию о поле, возрасте, образовании, профессии, национальности, месте, где протекали отрочество и юность, и 16 основных, освещающих переживания в главных сферах жизни молодого человека.

В исследовании М.М. Рубинштейна приняли участие 129 человек, из них 62 мужчины и 67 женщин, средний возраст респондентов составил 22,5 года. Выборка нашего исследования была составлена аналогично выборке М.М. Рубинштейна по следующим критериям:

пол, возраст, образование, место, где протекали отрочество и юность (исключен из рассмотрения только критерий социального происхождения). В нашем исследовании приняли участие тоже 129 человек, 62 мужчины и 67 женщин, средний возраст респондентов составил 22 года. Из них 62 респондента имели высшее образование, 60 — среднее, 7 — неоконченное среднее образование. Отрочество и юность у 74-х человек протекали в большом городе, у 55 человек — в маленьком городе, поселке городского типа или деревне.

Исследование проходило в двух формах, как и у М.М. Рубинштейна. В групповой форме экспериментатор раздавал анкеты респондентам, после чего предлагал им ознакомиться с письменной инструкцией. Некоторые респонденты заполняли анкету в интернете через ресурс *virtualexs* (у М.М. Рубинштейна — анкета высылалась по почте). Качественная обработка первичных данных, полученных в нашем исследовании, производилась аналогично исследованию М.М. Рубинштейна, путем подсчета процентных соотношений. При этом мы так же, как и в предшествующем исследовании, ответы одного респондента по одной рубрике разносили по разным группам, если ответ указывал, не один, а несколько объектов; в результате общая сумма процентов превышает 100. Варианты ответов также были взяты нами из исследования М.М. Рубинштейна. Однако анализ в настоящем исследовании осуществлялся без учета гендерной принадлежности, а в целом по выборке 1925–1927 и выборке 2011–2012 гг.

Первые вопросы анкеты М.М. Рубинштейна касались перехода от детства к отрочеству. Хронологические границы отрочества, обозначенные в анкете, — это возрастной период от 14 до 18 лет, который, в соответствии с современными отечественными периодизациями развития, относится к периоду ранней юности [15].

Результаты и обсуждение

Ответы респондентов, отражающие переживания по поводу изменений физического «Я» и касающиеся душевных переживаний, представлены в табл. 1 и 2.

Таблица 1

Отражение переживаний по поводу физических изменений при переходе от детства к отрочеству (в %)

Переживания	Выборка 1925–1927 гг.	Выборка 2011–2012 гг.
Незаметно	62,75	69,11
Болезненно	12,30	17,64
Сильный рост	17,15	0,76
Слабость	3,85	6,61
Появление силы	13,3	11,7
Угловатость	2,35	5,88

Анализ табл. 1 показывает, что большинство респондентов двух выборок не отмечали каких-либо особенностей в физическом переходе от детства к отрочеству, для большинства из них изменения в физическом

«Я» прошли незаметно. Однако стоит отметить, что в выборке 1925–1927 гг. большее число респондентов сообщали о сильном росте. Вполне возможно, что в связи с акселерацией современные юноши и девушки пик физических изменений переживают чуть раньше, чем это было в 20-х гг. XX в., он приходится, скорее, на подростковый возраст, чем на юность [8].

Таблица 2
Отражение душевных переживаний при переходе от детства к отрочеству (в %)

Переживания	Выборка 1925–1927 гг.	Выборка 2011–2012 гг.
Незаметно	28,95	37, 71
Угнетенность	15,20	13, 50
Чувство одиночества	8,30	9,41
Возбудимость, раздражительность	14,55	20,99
Застенчивость, стыд	12,80	8,05
Бодрость	2,30	3,96
Замкнутость	4,65	10,77
Задумчивость	13,20	6,68
Чувство взрослости	12,10	11,45
Прилив религиозности	4,65	3,96
Половое возбуждение	6,35	3,96
Стремление к нарядам	3,00	3,96
Умственный подъем	7,60	3,96
Мысли о самоубийстве	0,00	8,39

Судя по результатам, представленным в табл. 2, более выраженными оказываются воспоминания о душевных переживаниях в изучаемый период: только приблизительно треть респондентов каждой выборки не отмечают каких-либо особых эмоций, чувств и ощущений, связанных с переходом на этап юности, остальные называют самые разные переживания, большинство из которых негативны. Частота упоминаний различных переживаний в сравниваемых выборках во многом отличается. В выборке 1925–1927 гг. наиболее часто упоминаемыми являются переживания угнетенности, возбудимости и раздражительности, затем следуют (в порядке убывания) задумчивость и ощущение застенчивости и стыда. В выборке современных респондентов на первом месте стоит упоминание о возбудимости и раздражительности, затем следуют угнетенность, чувство взрослости, замкнутости и чувства одиночества. Более того, 8,39 % из них сообщают, что в тот период их посещали мысли о самоубийстве, тогда как респонденты первой выборки не упоминали об этом. Таким образом, несмотря на то, что переживания, испытываемые в период юности, называются респондентами обеих выборок практически одинаковыми, частота их упоминаний, а, следовательно, конфигурация во многом отличаются, что обуславливает различный эмоциональный статус юношей и девушек в начале прошлого века и в наше время. Если для первых характерен акцент на эмоциях угнетенности, то для вторых — на эмоциях раздражительности, т. е., огрубляя, можно сказать, что первым кажется, что с ними что-то не так (негатив направлен на себя), вто-

рым — что другие «не такие, какими должны быть» (негативные эмоции направлены во вне).

Следующие вопросы анкеты М.М. Рубинштейна должны были выявить особенности умственного развития юношей и девушек, их стремлений и интересов (табл. 3). **Проблема интересов**, превращение влечений в интересы является, по мысли Л.С. Выготского, «ключом ко всей проблеме психологического развития подростка» [2, с. 6]. Именно в период юности одним из главных новообразований является становление мировоззрения, что находит отражение в ответах респондентов (юность как период, в котором «по кусочкам собиралось одеяло картины мира»).

Таблица 3
Интересы в период юности (в %)

Интересы	Выборка 1925–1927 гг.	Выборка 2011–2012 гг.
Сильный умственный рост	37,10	14,18
Стремление к образованию	39,65	40,87
Интерес к внутреннему миру	32,30	35,13
Самоанализ	15,35	20,83
Интерес к личному миру	36,20	38,18
Интерес к философии	35,75	14,83
Интерес к религиозным вопросам	30,70	14,83
Кризис религиозного общения	9,25	0,00
Общественно-политические интересы	36,50	17,88
Естественно-математические интересы	4,65	20,58
Интерес к технике	1,60	14,18
Интерес к истории	4,75	14,83
«Серость и вялость»	2,25	39,53

Обращаясь к табл. 3, в первую очередь необходимо сделать ряд комментариев к терминологии, которую использовал М.М. Рубинштейн. В своей работе он различал личный мир, под которым понимал интерес «к определению своего будущего, своей личной судьбы», и внутренний мир, который он описывал как интерес к своей душе, внутренним переживаниям, «к своим отношениям к окружающему человеческому миру и человеческим отношениям» [13]. Из табл. 3 следует, что респондентов двух выборок отличает выраженное стремление к образованию, к определению своего будущего и направленность на свой внутренний мир, на свое «Я». Поскольку в большинстве развитых стран на период юности приходится время выбора профессии, то многие психологи в качестве ведущей деятельности юности называют профессиональное самоопределение, понимаемое как многомерный и многоступенчатый процесс, развернутый во времени [7]. Однако профессиональное самоопределение в выборке XXI в. протекало качественно отлично от выборки начала XX в. Необходимость скорейшего профессионального определения, материального обеспечения собственной жизни в настоящее время не является актуальным требова-

нием для подростка 14–18 лет, проживающего в центральной части России. По этой причине профессиональное самоопределение современного подростка, как правило, сводится к выбору вуза, образования, а не собственно профессии.

Стремление понять «Кто Я?», самоанализ, повышенный интерес к себе, к своему внутреннему миру явно выражены в анкетах респондентов обеих выборок («Жизнь в своем внутреннем пространстве. Здесь было все, а реальности боялся»). Таким образом, выделенная, вслед за А.Б. Залкиндом, Л.С. Выготским [2, с. 37] *эгодоминанта* или *эгоцентрическая установка*, заключающаяся в том, что собственной личностью подростка становится для него одной из центральных доминант интересов, является, по-видимому, некой «возрастной константой», отражающей закономерности возрастного развития. Данная концентрация на своем «Я» порождает не только противоречие: «Я не похож на других» — «Я — как все» [11, с. 267], и поиск своей уникальности, но и принятие «Я» другого («осознание того, что нельзя заставлять других усваивать собственные представления», «понимание через свои трудности, что есть сострадание, сопереживание»).

Что касается других интересов, то судя, по воспоминаниям респондентов выборки 1925–1927 гг., они обнаруживали в период юности ярко выраженные интересы к философии, к религиозным и общественно-политическим вопросам. Они отмечали, что находились под бременем общественной морали, социальных запретов и не всегда могли открыто выражать то, что их действительно увлекало, что было им интересно и важно: «В моем воспитании было запрещено упоминать имя какого бы то ни было бога, и какой бы то ни было религии. Днем я был атеистом, а ночью простаивал на коленях и молился Богу». В ответах респондентов выборки 2011–2012 гг. не встречалось противопоставления «Я и общество», если и содержалось упоминание о запретах, то это были родительские запреты, а не общественно-социальные («Вопросы религии у нас не принято обсуждать, но меня всегда влекли религиозные книги, которые я читал втайне от родителей»). Тем парадоксальней, что для современных юношей и девушек в большей степени характерна недифференцированность интересов, ощущение общей «вялости и серости»; не отмечают они и какого-то особого роста в их умственном развитии в этот период. Известный в возрастной психологии тезис о философской направленности личности в период юности [12], по-видимому, в реальности отражает потребность найти себя, свое предназначение в жизни, которые реализуются в границах собственного «Я», во внешнем плане проявляясь не в интересах к философским или общественно-политическим вопросам, а в достаточно прагматичном выборе вуза для продолжения образования. Более выраженными интересами современных юношей и девушек являются интересы к истории и к естественным наукам и технике, что также отражает «культурное содержание среды».

Ряд других вопросов анкеты М.М. Рубинштейна направлен на конкретизацию интересов юношей и девушек. В частности, М.М. Рубинштейн спрашивал, принимал ли респондент участие в кружках в отрочестве и юности и в каких; какие книги предпочитал, кто был кумиром и др. Проанализируем ответы на эти вопросы респондентов двух выборок.

Таблица 4

Отношение к чтению в период юности (в %)

Отношение к чтению, предпочитаемый жанр читаемых книг	Выборка 1925–1927 гг.	Выборка 2011–2012 гг.
Равнодушные или мало читали	3,10	12,37
Чтение запоем, глотание книг без разбора	50,80	13,74
Исторические романы	9,50	4,34
Чтение периодами	0,00	0,96
Религиозно-философская литература	2,80	0,96
Изыщная литература	1,60	5,38
Евангелие	5,60	0,00
Авантюрные романы, детективы	14,45	15,83
Эротическая литература	2,40	0,96
Научная литература	5,50	4,34
Фантастика	0,00	16,87
Художественная литература	0,00	20,00

По данным табл. 4, респондентов двух выборок в период юности отличает любовь к чтению и разнообразие предпочитаемых литературных жанров, среди которых наиболее часто называемые в первой выборке — авантюрные романы и историческая литература, во второй — фантастика и детективы. Наибольшее отличие между двумя выборками касается того, что современные респонденты в четыре раза чаще отмечают, что в период юности были равнодушны к чтению и мало читали, для некоторых выбор книг сводился к «изыщной литературе», так называемой беллетристике, т. е., бульварным, дамским романам и т. д. По-видимому, сказывается технический прогресс: современные подростки чаще проводят время у компьютера, играя в различные компьютерные игры или общаясь в социальных сетях.

Таблица 5

Посещение кружков/секций/объединений в период юности (в %)

Кружки/секции/объединения	Выборка 1925–1927 гг.	Выборка 2011–2012 гг.
Отсутствие	6,80	16,09
Драматические	18,65	13,30
Литературные	28,50	0,90
Спортивные	7,90	35,38
Журналистов	4,55	2,43
Самообразования	8,75	0,00
Общественные	12,15	0,62
Социальной деятельности	4,65	2,71
Философские	2,25	2,71
Музыкальные, хоровые	8,40	27,51
Естественно-математические	5,45	6,96
Исторические	2,35	1,80

Из таблицы 5 следует, что подавляющее большинство респондентов обеих выборок в период юности занимались в различных кружках, секциях, школах и объединениях. Однако предпочтение тех или иных занятий заметно меняется в сравниваемых выборках: респонденты в 1925–1927 гг. чаще указывали на занятия в литературных кружках, в кружках самообразования и кружках общественно-социальной направленности, современные респонденты — на занятия спортом и музыкой. Респонденты в первой выборке больше стремились помогать взрослым, участвуя, например, в социальной деятельности, а респонденты второй выборки больше нацелены на развитие себя, своих личных способностей («*участвовал везде, где можно проявить себя...*»). Такое явное изменение характера увлечений отражает социальный контекст, в котором протекал период юности наших респондентов, социальную моду и основной тренд молодежной субкультуры.

Таблица 6
Отражение эстетических выявлений юности (в %)

Эстетические пристрастия	Выборка 1925–1927 гг.	Выборка 2011–2012 гг.
Отсутствие	2,35	19,97
Стихи	53,50	13,91
Сцена	44,10	29,05
Пение	10,95	4,83
Музыка	16,35	13,91
Писательство (проза)	10,95	48,73
Живопись, рисование	13,05	16,94
Природа	9,85	0,00
Скульптура	4,55	0,00
Танцы, балет	6,80	4,83
Художественная литература	3,10	18,45
Кино	1,55	7,86
Внешность, наряды	10,00	4,83
Эстетическая поглощенность	7,50	4,83
Театр	0,00	6,34

В таблице 6 отражены эстетические пристрастия в юности. Для выборки 1925–1927 гг. наиболее предпочитаемыми были написание стихов, выступления на сцене, занятия музыкой, а для современной выборки — написание прозы, чтение художественной литературы и выступления на сцене. Респонденты наших дней чаще писали о посещении кино и театров, но никто — о наслаждении природой. Примечательно, что респонденты выборки 2011–2012 гг. в девять раз чаще сообщали об отсутствии эстетических интересов в период юности: «*Я не любил всю эту эстетику — театры, музеи, казалось, это скоро умрет, это участь стариков. Мне нравилось смотреть кино, общаться с друзьями, иногда читать, иногда увлекался и мастерил что-то*».

Кто является объектом для подражания современной молодежи, отличается ли он от объектов подражания юношей и девушек начала XX в.? Анализ ответов респондентов позволяет утверждать, что половина современных респондентов имела героев и

кумиров в юности, наиболее популярными из которых были актеры, музыканты и спортсмены, в то время как респонденты начала XX в. выбирали в качестве моделей для подражания известных исторических деятелей, повлиявших на ход исторических событий (Петр Великий, Наполеон, Жанна Д'Арк, герои революции и т. п.). Данное различие, по-видимому, также обусловлено социальным контекстом развития: для наших дней характерна массовость культуры, доступность разнообразных СМИ, которые в первую очередь пишут и говорят о культовых фигурах современности в основном из области шоу-бизнеса. Поэтому современных подростков, скорее, привлекают внешний вид, определенные личностные качества, способность к самореализации, к изменению собственной жизни, а не те качества, которые обуславливают изменение жизни или мировоззрения других людей или даже целых народов. Таким образом, современные юноши и девушки в большей степени сконцентрированы на собственном «Я», в отличие от тех, кто жил почти 90 лет назад и хотел походить на людей, оставивших след в истории, живших для будущих поколений, чья основная установка — «Я для других».

Вопрос о самостоятельности в юности (см. табл. 7) вызвал наибольшую активность и интерес у респондентов, это проявилось не только в том, что при ответе на него респонденты были максимально откровенны, но и в том, что так или иначе многие затрагивали данную проблему при ответе на другие вопросы. Подавляющая часть респондентов обеих групп отмечают, что стремились к самостоятельности в период юности, при этом около половины из них выражали открытый протест против взрослых. Данный результат подтверждает известный в возрастной психологии вывод о формировании новообразования подросткового периода — формировании чувства собственной взрослости [15], которое нередко выражается в требовании автономии, в первую очередь от родителей; в стремлении к самостоятельности; в стремлении выстроить отношения с родителями или другими авторитетными взрослыми из ближайшего окружения по-новому, «на равных», освободиться от их контроля и опеки. Л.С. Выготский называет данные потребности **доминантой усилия**, проявляющейся в стремлении к сопротивлению, к преодолению, к волевому напряжению, которые иногда разрешаются в упрямстве, хулиганстве, борьбе против авторитета, протесте и других формах негативизма [2, с. 37]. Выявленное сходство результатов между двумя выборками, отстоящими друг от друга почти на 90 лет, позволяет, по-видимому, говорить о стремлении к автономии и независимости, к установлению новых отношений между подростком и взрослыми, *отношений взаимозависимости* как одной из ярко выраженных возрастных закономерностей развития. Тем не менее качественный анализ ответов на вопрос о стремлении к самостоятельности в период юности позволил обнаружить отличие между двумя сравниваемыми выборками. Протест против

взрослых в выборке 1925–1927 гг. оказался наиболее характерным для лиц мужского пола, при этом «чувство взрослости» у них выражалось в основном в форме подражания поведению взрослых.

Таблица 7
Отражение стремлений к самостоятельности в период юности (в %)

Стремления к самостоятельности	Выборка 1925–1927 гг.	Выборка 2011–2012 гг.
Отсутствие стремлений к самостоятельности	4,55	6,55
Стремление к самостоятельности	85,05	82,80
Протест против взрослых	29,70	30,00

Что касается современной выборки, то протест против взрослых оказался характерной формой поведения для лиц как мужского, так и женского пола. При этом форма проявления протеста против взрослых, демонстрация «своей взрослости» приобретают другой характер: *«Мне хотелось самой принимать все решения в жизни, поэтому я постоянно меняла свой внешний облик, делала перестановки в комнате. Мне хотелось быть непредсказуемой, поэтому один день я могла помочь в уборке по дому, а в другой хлопала дверью, крушила...»*; *«Взрослость отставала радикально — вредными привычками, компаниями. Родители этого не понимали и очень раздражали»*. Подобные ответы респондентов являются типичными, преобладают развернутые ответы с перечислением самых разнообразных форм протеста. Кроме того, если раньше юноши и девушки (в основном первые) пытались создать свои объединения (наподобие научных кружков), которые отражали их стремление приблизиться к культуре взрослых, то в настоящее время популярные среди молодежи субкультуры, наоборот, пытаются доказать свою уникальность, особое положение в обществе, стараются не быть похожими на взрослых. Г. Крайг отмечает, что современные подростки стремятся изолировать себя от всех других социальных и возрастных групп [8].

Следует также отметить, что часть респондентов обеих выборок отмечают отсутствие у них ощущения взрослости, стремления к самостоятельности. Однако если ранее это было обусловлено беспрекословным авторитетом взрослого, то в настоящее время за этим стоит более прагматический взгляд на жизнь (*«без взрослых мне не выжить»*).

Известно, что общение со сверстниками в подростковый и юношеский периоды приобретает чрезвычайную значимость, играя важную роль в развитии личности. Наличие друзей, дружба на этом возрастном этапе связана со многими аспектами психологического благополучия [1]. Одновременно с усилением интимности дружбы между представителями одного пола начинают появляться отношения влюбленности между представителями противоположного пола. Любовь как специфическая форма человеческих взаимоотношений, предполагающая

максимальную интимность, близость [7], — одна из животрепещущих проблем юношеского возраста. Согласно Э. Эриксону, юношеская влюбленность представляет собой попытку прийти к определению собственной идентичности путем проекции собственного первоначально неотчетливого образа на кого-то другого и лицезрения его уже в отраженном и проясненном виде [17]. Однако, несмотря на всю значимость общения, в юности сильнее по сравнению с предыдущими возрастными этапами проявляется чувство одиночества, потребность в уединении.

Насколько эти ставшие традиционными представления о дружбе и любви в период юности отражаются в реальных воспоминаниях молодых взрослых начала XX в. и их сверстников начала XXI в.? Судя по ответам респондентов, представленным в табл. 8, потребность в аффилиации является ключевой потребностью в обеих выборках респондентов, хотя более выражено она представлена в первой выборке (*«Я жила в окружении. Даже не важно, наверное, с кем, главное, чтобы вокруг были. Сложно вспомнить себя одной»*). Желание *«иметь свою компанию»*, *«жажда близких друзей»*, потребность в поддержке, принятии, стремление узнать других (*«какой человек внутри, а не что он собой демонстрирует»*) являются преобладающими в этом возрасте и не зависят от социально-исторической эпохи, в которой живут подростки. Однако за общим стремлением к группированию (быть в компании сверстников) лежат разные потребности. Респонденты современной выборки нередко указывали, что компания позволяла *«вести взрослую разгульную жизнь»* (*«в компании я была не собой, это не я, но мне все нравилось, и гулять, и пить, и воровали иногда, а если потом и получали, то все вместе»*), в то время как респондентам М.М. Рубинштейна в компании важнее была общность интересов — научных, литературных и т. д.

Таблица 8
Отражение стремлений к дружбе, любви, обществу в период юности (в %)

Потребность в аффилиации	Выборка 1925–1927 гг.	Выборка 2011–2012 гг.
Потребность дружбы	64,35	49,57
Любовные увлечения	48,95	34,77
Страх перед другим полом	7,55	27,86
Стремление к людям, к обществу	32,50	46,86
Мечты об идеальной любви	12,85	1,84
Стремление к уединению	44,90	40,76
Желание внимания	6,00	15,43

Несмотря на то, что в обеих выборках часть респондентов обнаруживала стремление к уединению (*«Потребность в контактах, любви, близких, и в то же время необходимость понять, осмыслить себя в одиночестве»*), для большинства отсутствие общения, друзей представляло очень серьезную проблему (*«Если бы я мог общаться с крутыми ребятами из школы... Но я был никем»*; *«Хотелось понять, почему*

меня избегают, что со мной происходит, почему меня не любят»). Характерны ответы респондентов, когда из-за неудач в общении они сначала пытались познать «всю прелесть одиночества», а затем разочаровывались, испытывали сильную тягу к общению и дружбе.

Таблица 9
Ответы респондентов по поводу проявлений сексуальных влечений в период юности (в %)

Сексуальные влечения	Выборка 1925–1927 гг.	Выборка 2011–2012 гг.
Отсутствие проявления	14,30	6,09
Смутное стремление	38,25	32,15
Прямое стремление	17,50	66,29
Прямое стремление к одним и романтическое обожание других	30,70	6,09
Мечты о детях	4,50	0,00
Охорашивание	3,00	0,70
Гомосексуальные наклонности	3,05	0,00

Респонденты второй выборки реже прямо указывают на любовные увлечения в период юности (см. табл. 9), однако они оказались более просвещенными в отношениях между полами, в большей степени осознавали свои сексуальные влечения, имели более тесный опыт взаимодействия со сверстниками противоположного пола. По этой причине, видимо, они меньше мечтали об идеальной любви. У респондентов выборки 2011–2012 гг. в пять раз меньше наблюдалось половое вожделение одних и романтическая любовь к другим, как правило, объект обожания и вожделения был слит. Данный результат подтверждает выводы многих авторов, что сексуальные установки подростков за последние десятилетия претерпели значительные изменения: растет терпимость в таких вопросах, как ранние сексуальные связи, изменилось отношение к добрачным связям. Этот процесс связывают с современными требованиями равенства полов, а также с отмеченной активностью феминистских движений, когда меняются именно женские, а не мужские социальные установки [6]. Таким образом, если гормональные изменения пубертата ведут к усилению сексуального влечения, то социальные факторы (культура, семья) оказывают влияние на то, как подростки овладевают своей сексуальностью [там же]. Кроме того, необходимо отметить еще одно изменение: респонденты нашей выборки, в отличие от выборки начала XX в., несмотря на большую открытость по отношению к интимной жизни, нередко на наличие сексуального опыта, испытывали больший страх перед другим полом и относились к общению с ним более инфантильно, они не строили долгосрочных планов, прогнозов, не указывали на желание иметь детей, не представляли себя в роли супруга/супруги, матери/отца.

Последние вопросы анкеты М.М. Рубинштейна относятся к проблеме становления личностной

идентичности, представляющей процесс определения самого себя, своих ценностей и жизненных целей, формирования представлений о себе, дающих возможность чувствовать свою непрерывность, тождественность, целостность и уникальность [16]. Частью разрешения кризиса идентичности является построение системы ценностей и этических принципов, приобретение личных моральных норм как ориентиров собственного поведения.

Таблица 10
Нравственные воззрения в период юности (в %)

Нравственные установки	Выборка 1925–1927 гг.	Выборка 2011–2012 гг.
Требовательность к себе	50,90	23,16
Требовательность к другим	53,15	24,90
Проповедничество	20,70	6,00
Легкомыслие в поведении и строгость в рассуждении	8,25	0,69
Подчеркнутое отрицание морали	4,75	3,90
Снисходительность	5,25	0,69
Максимализм	0,00	46,65
Строгость	0,00	22,17
Честность	0,00	3,29
Свобода	0,00	2,59
Ответственность	0,00	3,29
Гуманизм	0,00	1,19
Сдержанность	0,00	3,29
Не было	0,00	1,19

Обращаясь к табл. 10, в которой отражены нравственные воззрения в период юности, сделаем ряд пояснений к терминологии М.М. Рубинштейна. Проповедничество понимается как пропаганда своих позиций, взглядов, строгость — «это та сторона, которая ведет к страстным спорам по поводу иногда весьма незначительных сторон поведения, к готовности усмотреть почти катастрофическое положение там, где речь идет иногда просто о мелочах жизни» [13, с. 86]. В отличие от требовательности, строгость не всегда включает желание заставлять других делать по-своему. Из нравственных установок респондентов 1925–1927 гг. главными являются требовательность к себе и другим, в то время как респонденты 2011–2012 гг. чаще упоминают максимализм как наиболее присущую им личностную черту в период юности. Можно утверждать, что содержание ценностей и моральных принципов в период юности во многом зависит от культурного контекста и исторического периода, в котором живут юноши и девушки.

Л.С. Выготский выделяет в качестве одной из ведущих групп, или доминант, интересов [2, с. 37] **доминанту дали**, т. е. установку, на обширные, большие масштабы, которые для подростка более приемлемы, чем ближние, текущие, и **доминанту романтики**, выражающуюся в особенно сильном тяготении подростка к неизведанному, рискованному, к приключениям, к героизму. Анализ ответов респондентов двух выборок (табл. 11, 12) подтверждает данное положение: несмотря на изменение социаль-

ных условий жизни, культурного и экономического контекста, романтические устремления, представленные тягой ко всему необычному, к путешествиям, приключениям, героизму, присутствовали в обеих выборках респондентов («Путешествия, смена обстановки всегда были привлекательны»; «в глубине души хотелось приключений»). Специфика романтических устремлений состояла в том, что тяга ко всему необычному респондентами нашей выборки была представлена более широко — в нее включались стремление к противоправным действиям (к воровству, насилию и проч.), к необычным течениям в моде, религии; желание быть в центре внимания; стремление стать членом особых неформальных субкультур и течений, которые, в отличие от выборки 1925–1927 гг., видятся молодежи как естественный способ выделиться, показать свою уникальность, непохожесть на взрослых («Хотелось быть кем-то необычным, чувствовался внутренний потенциал»). Кроме того, необходимо отметить, что невозможность по тем или иным причинам путешествовать в период юности переживается нашими респондентами болезненно — «как упущенное время, упущенные возможности».

Таблица 11
Романтические устремления в период юности (в %)

Романтические устремления	Выборка 1925–1927 гг.	Выборка 2011–2012 гг.
Мечты о путешествии	56,85	41,13
Устремление к героическому, необычному	46,30	34,92
Мечты о славе	16,30	8,50
Мечты о самопожертвовании	9,25	0,00
Отсутствие	0,00	30,25
Неформальные субкультуры	0,00	7,72
Нереализуемые	0,00	6,27

Таблица 12
Типы умонастроения в период юности (в %)

Типы умонастроения	Выборка 1925–1927 гг.	Выборка 2011–2012 гг.
Мечтатель	68,95	61,01
Идеалист	42,35	23,57
Реалист	8,45	27,97
Материалист	10,25	9,62
Практик	6,20	14,02

Отсутствие у 30,25 % современных респондентов каких-либо романтических устремлений в период юности; резкое снижение числа тех, кто мечтал о славе и отсутствие стремлений к самопожертвованию ради других людей или ради какой-либо идеи, по-видимому, отражают изменения социальных установок, произошедших за это время: наиболее значимыми стали прагматические ценности и ценности конкретной личности, в противовес ценности коллективизма, который господствовал в начале XX в. Несмотря на то, что большинство респондентов выборки 2011–2012 гг. так же, как и респонденты первой вы-

борки, относят себя к мечтателям (см. табл. 12), они реже называют себя идеалистами и чаще реалистами и практиками («Я был поглощен реальностью, на прекрасное и фантазии времени не оставалось»). Такой результат в какой-то степени соотносится с имеющимися данными по изменению ценностных ориентаций, согласно которым к «нулевым годам» возросла значимость прагматических ценностей [5].

Таким образом, на основании анализа анкет респондентов двух выборок (1925–1927 гг. и 2011–2012 гг.) можно сделать вывод о том, что существуют константные характеристики юности, которые остаются неизменными, несмотря на смену исторических эпох, социального и культурного контекстов. Данный факт согласуется с исследованиями Л.С. Выготского, а также других русских педологов, которые полагали, что для конкретного поколения может меняться удельный вес характеристики, что обусловлено социальными, внешними факторами; сама же характеристика остается относительно устойчивой. В сравниваемых выборках наблюдается константность ключевых характеристик юности: повышенный интерес к своей личности, к своему внутреннему миру; самоанализ и рефлексия; чувство взрослости и стремление к самостоятельности; протест против взрослых; выраженная потребность в аффилиации (в дружбе и любви), существующая вместе со стремлением к уединению; появление и осознание сексуальных влечений; начало профессионального самоопределения; романтические устремления и мечтательность.

Вместе с тем обнаруживается качественная специфика выявленных характеристик юности, меняется значение сфер жизнедеятельности, интересов, стремлений, переживаний, моделей для подражания и личностных проявлений, их конкретное наполнение и раскрытие. Респонденты выборки 2011–2012 гг. характеризуются более выраженным и тотальным, не зависящим от гендерных особенностей, чувством взрослости и инфантильным характером, проявляющимся в разнообразных формах протеста против взрослых, а не в стремлении скорее включиться в их деятельность; более ранним началом любовных отношений; большим стремлением к путешествиям, приключениям, и меньшим — к романтической любви и самопожертвованию; более ярко выраженными эмоциями возбудимости и раздражительности и менее — эмоциями смущения и стыда; недифференцированностью интересов, ощущением апатии в том, что касается интереса, направленного на социальные и общественные проблемы; более выраженным равнодушием к чтению; предпочтением детективных и фантастических литературных жанров; ориентацией на такие занятия, как спорт и музыка, и на модели для подражания из этих же областей; нередко ограничением профессионального самоопределения выбором вуза, а не собственно профессией; максимализмом как наиболее присущей личностной чертой; большей реалистичностью и практичностью.

Как отмечал М.М. Рубинштейн, гражданская война в России, последовавший голод, приход к власти большевиков и т. д. не отразились на проживании юности его респондентов: молодые люди игнорировали исторический фактор в своих автобиографических записях, вероятно, по причине того, что в указанные исторические события они были недостаточно зрелыми, чтобы ощутить их влияние [13]. Респонденты нашего исследования также не вплетали исторические события в контекст своих автобиографических записей, только 9 % респондентов заметили, что условия их жизни «явно отличались от тех, что были в СССР». Однако отсутствие упоминания исторических событий не означает, что «дух эпохи» не влияет на переживания периода юности.

Заключение

Подводя итог, следует сказать, что выполненное исследование, конечно, не позволяет делать окончательный вывод о характере изменений проживания периода юности, произошедших за последние 80–90 лет. Однако выявленные некоторые общие контуры в его динамике, по-видимому, отражают изменение социально-исторических факторов и факторов «культурного содержания среды» [3].

Кроме выявления возрастных констант и когортной специфики, нами прослеживались индивидуальные варианты проживания периода юности, отражающие не только общие закономерности возраста или конкретно-исторических условий жизни,

но и особенности индивидуального опыта, актуальных обстоятельств жизни, специфику мотивационно-смысловой сферы личности и ее когнитивных возможностей. Нами были выделены следующие наиболее встречающиеся модели проживания юности молодых людей, подростковый возраст которых пришелся на конец 1990-х — начало 2000-х гг.: «юность как поиск себя» (21 % от числа респондентов); «юность как стремление к уединению» (11 %); «юность как достижение» (16%); «юность как стремление к аффилиации» (52 %). Подчеркивая индивидуальную вариативность проживания периода юности, мы полагаем, что ее обсуждение — предмет отдельного исследования. Здесь лишь хочется подчеркнуть, что факторами, определяющими динамику переживаний периода юности, а также различные модели его проживания, являются возраст, социальный контекст, индивидуальность самого субъекта жизни, то, что Л.С. Выготский назвал «третичными условиями индивидуального склада личности (рефлексия и самооформление)» [2, с. 237].

Наконец, еще одним важным выводом данной работы можно считать демонстрацию возможности использования такой стратегии исследования, как план с временным лагом, которая позволила провести сравнительный анализ переживаний юности в двух поколениях, отстоящих друг от друга почти на 90 лет; выявить общие и отличительные психологические особенности проживания периода юности в разных социально-исторических контекстах, ориентируясь на автобиографические воспоминания.

Литература

1. Берк Л. Развитие ребенка. СПб., 2006.
2. Выготский Л.С. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 4. Детская психология. М., 1984.
3. Выготский Л.С. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 5. Основы дефектологии. М., 1983.
4. Выготский Л.С. Психология развития ребенка. М., 2003.
5. Журавлева Н.А. Динамика ценностных ориентаций личности в условиях социально-экономических изменений: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 2002.
6. Кле М. Психология подростка (психосексуальное развитие). М., 1991.
7. Кон И.С. Психология юношеского возраста. М., 1979.
8. Крайг Г. Психология развития. СПб., 2000.
9. Ливехуд Б. Ход жизни человека // Психология возрастных кризисов: Хрестоматия / Сост. К.В. Сельченко. Мн., 2000.
10. Мецераков Б.Г. Взгляды Л.С. Выготского на науку о детском развитии // Культурно-историческая психология. 2008. № 3.
11. Петровский В.А. Человек над ситуацией. М., 2010.
12. Практическая психология образования / Под ред. И.В. Дубровиной. М., 2000.
13. Рубинштейн М.М. Юность: по дневникам и автобиографическим записям. М., 1928.
14. Шпрангер Э. Психология юношеского возраста // Педология юности. М.; Л., 1931.
15. Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды. М., 1989.
16. Эриксон Э. Детство и общество. СПб., 2000.
17. Эриксон Э. Юность: кризис идентичности. М., 1996.

Features of Youth Period: Age and Social Historical Context

O.N. Molchanova

PhD in Psychology, professor at the Department of General and Experimental Psychology,
National Research University Higher School of Economics

E.Yu. Vasilevskaya

student at the Faculty of Psychology, National Research University Higher School of Economics

---

The paper illuminates psychological features of the period of youth in various social historical contexts. It compares the individual youth experiences of two different eras: 1925–1927 and 2011–2012. The study employed the autobiographical notes method, an open-ended questionnaire for identifying retrospective youth experiences that was used by M.M. Rubinstein in his sample in 1925–1927. The total number of participants equaled 129 subjects, 67 women and 62 men, with the average age of 22 years. The outcomes of the study revealed both similar characteristics in the two samples (such as increased interest in one's own inner life; reflection; longing for independence; protest against adults; need for affiliation; romantic aspirations, and others) and differing ones, because interests, aspirations, experiences, displays of personality, and role models have changed indeed. While the most essential features of the youth period remain constant regardless of historical time and social contexts, there is a certain qualitative aspect of the revealed features that reflects the changes in the "cultural content of the environment".

Keywords: youth period, experiences, reflection, dominant of interests, social context.

References

1. Berk L. Razvitie rebenka. SPb., 2006.
2. Vygotskii L.S. Sobranie sochinenii: V 6 t. T. 4. Detskaya psihologiya. M., 1984.
3. Vygotskii L.S. Sobranie sochinenii: V 6 t. T. 5. Osnovy defektologii. M., 1983.
4. Vygotskii L.S. Psihologiya razvitiya rebenka. M., 2003.
5. Zhuravleva N.A. Dinamika cennostnyh orientacii lichnosti v usloviyah social'no-ekonomicheskikh izmenenii: Avtoref. diss. ... kand. psihol. nauk. M., 2002.
6. Kle M. Psihologiya podrostka (psihoseksual'noe razvitiye). M., 1991.
7. Kon I.S. Psihologiya yunosheskogo vozrasta. M., 1979.
8. Kraig G. Psihologiya razvitiya. SPb., 2000.
9. Livehud B. Hod zhizni cheloveka // Psihologiya voznastnykh krizisov: Hrestomatiya / Sost. K.V. Sel'chenok. Mn., 2000.
10. Mesheryakov B.G. Vzglyady L.S. Vygotskogo na nauku o detskom razvitiy // Kul'turno-istoricheskaya psihologiya. 2008. № 3.
11. Petrovskii V.A. Chelovek nad situaciei. M., 2010.
12. Prakticheskaya psihologiya obrazovaniya / Pod red. I.V. Dubrovinoi. M., 2000.
13. Rubinshtein M.M. Yunost': po dnevnikiam i avtobiograficheskim zapisyam. M., 1928.
14. Shpranger E. Psihologiya yunosheskogo vozrasta // Pedologiya yunosti. M.; L., 1931.
15. El'konin D.B. Izbrannyye psihologicheskie trudy. M., 1989.
16. Erikson E. Detstvo i obshestvo. SPb., 2000.
17. Erikson E. Yunost': krizis identichnosti. M., 1996.